

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Динь Тхи Хонг Тхам «Глаголы с энклитикой -ся

в русском медийном дискурсе: комплексный анализ», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности

10.02.01 – русский язык.

Диссертационное исследование Динь Тхи Хонг Тхам проведено на материале языка современных медиа, чем и определяется его **актуальность**. Язык медиа, как и язык интернет-коммуникации, для современной лингвистики выступает в качестве своего рода полигона для апробирования исследовательских методик и анализа актуальных языковых процессов. Медиа, отражая все типы и жанры речи – от официально-деловой до разговорной, – охватывают тем самым все сферы языкового существования социума. Это создает широчайшие возможности для исследования современного языка. А доступность медиатекстов благодаря разнообразным интернет-ресурсам, в том числе – электронным корпусам, существенно повышает надежность и достоверность получаемых результатов и позволяет оценить не только качественные, но и количественные характеристики изучаемых языковых явлений.

Автор работы справедливо отмечает еще один важный **аспект актуальности** диссертации, связанный с обучением иностранных специалистов русскому языку. Залог и возвратность (наряду с видом) – один из труднейших разделов русской грамматики. Тщательный анализ материала, детальная классификация возвратных глаголов, проиллюстрированная большим количеством примеров из медиатекстов, определяют не только **теоретическую значимость** исследования, но и несомненные **практические перспективы** его приложения в сфере преподавания русского как иностранного.

Не вызывает сомнений и **новизна** исследования, которая обусловлена самим материалом: в диссертации описаны глаголы-неологизмы с энклитикой -ся в современном русском языке.

Работа состоит из трех глав: первая глава содержит обзор лингвистических работ по теме диссертации, вторая – классификацию возвратных глаголов, третья посвящена исследованию возвратных глаголов-неологизмов.

При построении классификации возвратных глаголов во второй главе автор исходит из существования средневозвратного залога. Дискуссия о количестве залогов в русском языке и статусе отдельных глаголов с точки зрения их залоговой характеристики имеет в отечественной лингвистике длительную историю. У разных подходов есть свои сторонники. На мой взгляд, исследуемый материал более адекватно описывается не в терминах средневозвратного залога, а в терминах повышающей и понижающей актантной деривации. Однако я не буду вступать в полемику по поводу оснований теории залога, поскольку от кандидатской диссертации не ожидается решение фундаментальных проблем, которые не были решены в течение многих десятилетий. Замечу только, что было бы методологически правильно не просто перечислить существующие теоретические представления, а обосновать, почему автор выбрал те или иные подходы к проблематике залога и возвратности, почему он счел их более адекватно описывающими материал и лучше объясняющими специфику соответствующих языковых явлений.

Некоторые частные вопросы, возникающие по ходу чтения текста диссертации, касаются отдельных формулировок.

В качестве определений подклассов возвратных глаголов нередко берутся формулировки из работ середины прошлого века, например В.В. Виноградова, которые, при всем уважении к заслугам классика отечественной лингвистики, не всегда являются удобными для современного научного описания, если учесть, что во времена, когда создавались труды В.В. Виноградова и Н.А. Янко-Триницкой, не было разграничения семантических и синтаксических актантов, не было понятия семантических ролей (в частности, важного для описания подклассов возвратных глаголов противопоставления пациенса и

экспериенцера), не было акциональных классификаций предикатов и онтологии обозначаемых ими внеязыковых ситуаций.

Так, для собственно-возвратных глаголов приводится следующее определение В.В. Виноградова: «действие имеет своим объектом физическую личность самого субъекта – производителя действия» (с. 51). Очевидно, что это определение не охватывает всех глаголов, рассматриваемых в данном разделе как собственно-возвратные. Например, глаголы типа *простудиться*, *пораниться*, *обжечься*, обозначающие неконтролируемые ситуации, не являются действиями ни в какой онтологии, акциональной или семантической классификации, и традиционные характеристики вроде «объектом является субъект», «действие направлено на самого себя» к таким глаголам никоим образом не применимы. И даже при более широком понимании, для которого достаточно соотнесенности возвратного глагола с сочетанием невозвратного глагола и возвратного местоимения *себя*, *простудиться* едва ли имеет декомпозицию ‘простудить себя’, что бы это ни значило. А глагол *унижаться* вообще является интерпретационным и не может описываться в одном ряду с физическими ситуациями.

Глаголы *обниматься* и *целоваться* почему-то попадают в две группы – взаимно-возвратную (с. 55 – 56), что справедливо, и активно-безобъектную, что странно, поскольку активно-безобъектный глагол определяется в работе как действие, которое «является постоянным свойством или способностью субъекта, его постоянным признаком» (с. 59). В качестве иллюстрации приводится пример *За этот день я обнимался и целовался с огромным количеством человек* (с. 59), в котором обозначение временного интервала *за этот день* явно противоречит идее постоянного признака субъекта.

Возникают и другие вопросы по поводу конкретных решений, принятых автором. Например, почему глаголы *дразниться* и *царапаться* (с. 55) отнесены к взаимно-возвратным? (Контексты типа *Она сразу стала дразниться* [НКРЯ]; *Возьмешь хозяйскую кошку на руки, кошка испуганно замрет, но не царапается, не вырывается* [НКРЯ] противоречат такой квалификации).

По поводу глаголов *засуетиться* ← *суетиться*, *пригодиться* ← *годиться*, *демобилизироваться* ← *мобилизоваться* (?), *заинтересоваться* ← *интересоваться* не могу не заметить, что квалификация их как видовых пар на с. 154 совершенно необъяснима (при том, что на с. 89 они были охарактеризованы более аккуратно).

Впрочем, частные спорные решения, неизбежные в ходе анализа столь обширного и чрезвычайно трудного языкового материала, не снижают ценности проделанной работы, результаты которой, несомненно, пригодятся автору в будущей профессиональной деятельности.

Замечу также, что принятые автором решения не влияют на анализ материала третьей главы, которая является основной для данной диссертации и в которой представлены важнейшие результаты исследования.

В качестве несомненного достоинства третьей главы следует отметить комплексность подхода к материалу. Автор характеризует значения возвратных глаголов-неологизмов, их вхождение в ЛСГ, синонимические и антонимические отношения, а также ключевые грамматические характеристики. Особенно ценным представляется описание новых моделей управления, которые связаны с семантическими сдвигами и вхождением возвратных глаголов в новые семантические парадигмы. На мой взгляд, было бы интересно описать изменение синтаксических характеристик возвратных глаголов в терминах грамматики конструкций. И, возможно, в своих будущих исследованиях автор обратится к этой проблематике.

Критические замечания касаются не содержания проведенного исследования, а скорее некоторых неточных формулировок.

1. Хотя автор утверждает, что во второй главе выделяются значимые разряды возвратных глаголов, которые функционируют в современных медиатекстах, приводимые разряды и входящие в них глаголы не являются специфичными для медиатекстов и распространены в самых разных сферах функционирования языка. Примеры употребления этих глаголов, действительно, извлечены из текстов прессы. Очевидно, однако, что глаголы

мыться, бриться, целоваться, хмуриться, прогуливаться и т.д. встречаются не только в медиадискурсе. Приводимая классификация не имеет специального отношения к медиадискурсу, хотя приложима и к нему тоже, поэтому формулировку было бы желательно уточнить.

Аналогичное соображение можно высказать и по поводу материала третьей главы. Вот характерная для этой главы формулировка: «Глагол *расслабиться* в современном масс-медийном дискурсе употребляется и в значении «...не переживать по какому-либо поводу». «*Вы слышали новость? 21 августа из Лувра украли портрет Моны Лизы. Ну ладно, расслабьтесь. Его в 1911 году украли*» [Газета.ru, 21.08.2021]» (с. 142). Речевые формулы вида *Ну ладно, расслабьтесь* характерны прежде всего для устной речи, и их использование в медиадискурсе направлено на воспроизведение моделей устной коммуникации.

Вообще говоря, едва ли в работе есть возвратные глаголы, которые являются исключительной принадлежностью медиадискурса и не встречаются ни в каких других сферах коммуникации (в деловой документации, в профессиональной или разговорной речи, в художественных текстах).

Современный медиадискурс – в силу разнообразия жанров, коммуникативных установок, различных аудиторий, к которым обращаются СМИ, – действительно, как уже говорилось ранее, является уникальным источником языкового материала, позволяющего проследить актуальные процессы и тенденции в современной русской речи, однако наблюдаемые в медиадискурсе явления далеко не всегда являются специфичными именно для него. Вообще, для работы характерны переключения с описания возвратных глаголов как лексико-грамматического класса единиц русского языка на их функционирование в медиадискурсе, с описания возвратных глаголов в целом на описание возвратных глаголов-неологизмов. Работу было бы проще воспринимать, если бы автор более четко сформулировал, что является главной задачей – изучение особенностей функционирования возвратных глаголов в медийном дискурсе или описание возвратных глаголов русского языка с

использованием материала медиатекстов. В этом смысле сама формулировка темы «Глаголы с энклитикой -ся в русском медийном дискурсе» оказывается более узкой, чем реальное содержание работы, поскольку классификация возвратных глаголов, приведенная во второй главе, относится не только к медийному дискурсу. Впрочем, такое перевыполнение плана можно рассматривать как одно из достоинств диссертации.

2. Второе соображение касается иллюстративного материала к неологизмам в третьей главе. Например, из семи значений глагола *грохнуть*ся (с. 147 – 148) примером из текста проиллюстрировано одно (*рубль грохнулся*). Поскольку автор диссертации не формулирует новые значения самостоятельно, а берет их в готовом виде из словаря «Новые слова и значения», возможно, следовало бы более подробно проиллюстрировать значения примерами из текстов. Если же автор не ставил своей задачей найти иллюстрации для каждого значения, следовало бы оговорить, чем определялся его выбор.

3. Наконец, отдельные примеры являются, по-видимому, результатом некоторой невнимательности. Так, в качестве иллюстрации значения возвратного глагола иногда приводятся примеры с невозвратными глаголами (*наваривать* вместо *навариваться*: *ты на этом не навариваешь никаких денег*, с. 146; *накручивать* вместо *накручиваться*: *накручивают аккаунты недобросовестные SMM-агентства*, с. 147).

Разумеется, высказанные соображения никак не снижают общей высокой оценки исследования, в котором представлен системный анализ сложнейшего языкового материала. Хочется отметить научную смелость автора, который, не будучи носителем русского языка, взялся за такую трудную тему и получил интересные и ценные результаты. Диссертационное исследование Динь Тхи Хонг Тхам вносит важный вклад в описание возвратных глаголов и будет востребовано специалистами в области грамматики, семантики, преподавания русского языка как иностранного. Данная работа имеет несомненные научные перспективы как в теоретическом, так и в практическом плане.

Результаты работы прошли апробацию на научных конференциях. По теме диссертации опубликовано 5 работ, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат и опубликованные работы корректно соотносятся с основным корпусом диссертационного исследования и полностью отражают его содержание.

Считаю, что диссертация Динь Тхи Хонг Тхам «Глаголы с энклитикой –ся в русском медийном дискурсе: комплексный анализ» соответствует требованиям, изложенным в пунктах 9–14 Положения ВАК РФ «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного в новой редакции Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., паспорту специальности 10.02.01 – русский язык и профилю диссертационного совета Д 212.038.07, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент –

Кустова Галина Ивановна,
доктор филологических наук
(специальность 10.02.19 – теория языка)
ведущий научный сотрудник ФГБУН
Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН

25 августа 2022 г.

Подпись руки <i>Г.И. Кустовой</i> удостоверяю.
Главный специалист по кадрам Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук "25" августа 2022 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2. Тел.: (+7 495) 695-26-60, сайт: <http://www.ruslang.ru>

Кустова Галина Ивановна
доктор филологических наук (специальность 10.02.19 – теория языка)
ведущий научный сотрудник
Тел.: (+7 905) 775-84-57
Эл. почта: galinak03@gmail.com

Адрес почтовый: 107392, г. Москва, ул. Просторная, д. 10, корп. 3, кв. 12.

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.